

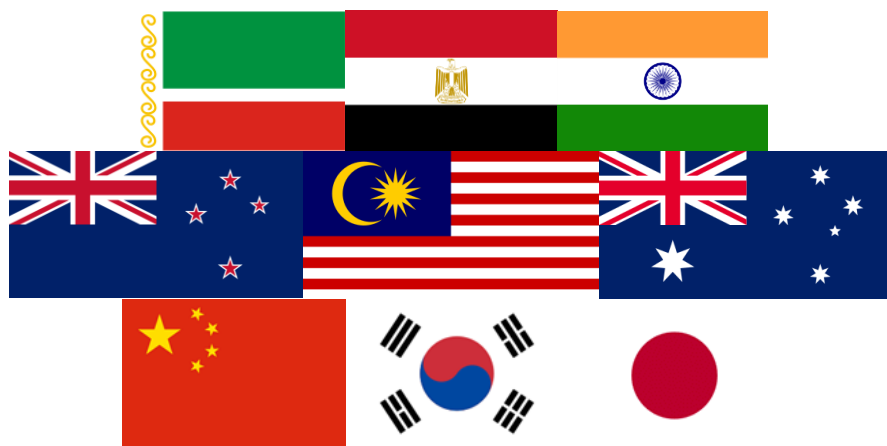

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**Институт Востоковедения Российской Академии Наук
Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании**

**Одиннадцатая межинститутская научная конференция
ВОСТОЧНЫЕ ВЕТВИ РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ**

Тезисы докладов

Отв. ред.-сост. Панарина Д.С.

**Москва
2020**

Содержание

Беляков В.В. Русские студенты-эмигранты в Египте	3
Сазин В.С. Роль посредников в миграционных процессах в странах Средней Азии	4
Шафранская Э.Ф. Вклад Н.Н. Каразина в изучение культуры и этнографии народов Центральной Азии (XIX век)	4
Мусхаджиева Т.А. Чеченская диаспора и ассимиляционные процессы в отдельных странах Востока	6
Иванова Ю.В. Русская диаспора в Хэйлунцзяне XIX–XX вв.	7
Нестерова Е.И. Общественные и культурные организации русской общины в Тяньцзине в первой трети XX в.	7
Черникова Л.П. Взаимоотношения между старожилами-харбинцами и прибывающими волнами беженцев в 1920-е годы: встреча двух миров	8
Семенова Н.К. Роль КВЖД в экономическом развитии Китая (1903–1935 гг.)	10
Болдырева О.Н., Цзяо Жужжу. Образ России глазами китайцев	11
Дорофеева Н.А. Судьбы российских артистов в китайской эмиграции: Певцы Кармелинский Александр Захарович и Моложатов Леонид Михайлович	11
Кириченко М.А. Проблема поддержания и освоения русского языка в русскоязычной диаспоре Японии	12
Антошин А.В. Деятельность русского эмигрантского Народно-трудового союза (НТС) в Республике Корея в 1950-е гг.	13
Загородникова Т.Н. Русская художница Магда Максимилиановна Нахман в Индии	14
Погадаев В.А. Новые организации соотечественников в Малайзии	15
Скоробогатых Н.С. Потомки российского казачества в Австралии	16
Каневская Г.И. Зарождение благотворительной деятельности Русской православной церкви в Австралии (20-е – 40-е гг. XX в.)	17
Рыбалко М.Л. Российская диаспора в Новой Зеландии в современное время	18
Рудникова Е.В. Первые выступления российских артистов балета в Новой Зеландии	20

Русские студенты-эмигранты в Египте

Беляков В.В.¹

Весной 1920 г. в Александрию (Египет) прибыла большая группа русских беженцев. Это были главным образом раненые и больные солдаты и офицеры Добровольческой армии, вывезенные англичанами из Новороссийска. Их разместили в основном сначала в лагере в Телль аль-Кебуре, между Каиром и Исмаилией, где беженцы жили в палатках, а к началу 1921 г. перевели в более комфортабельный Сиди Бишр, располагавшийся восточнее Александрии.

Ещё в Телль аль-Кебуре стали возникать различные общественные организации – в зависимости от профессиональных интересов и национальности беженцев. Это были Русское культурно-просветительное общество, Русская музыкально-драматическая труппа «Баян», Украинский гурток, казачье землячество Александрийская станица в Египте и еще десятка полтора различных объединений. Политических партий в лагере не существовало, хотя настроения беженцев были самые разные.

Обитателями лагеря в Сиди Бишр была в основном молодёжь – участники Гражданской войны. Примерно 300 человек из них составляли студенты. Сначала они создали Союз русских студентов в Египте, входивший в Русское культурно-просветительное общество, а затем выделились в самостоятельную организацию.

В конце ноября 1921 г. студенческий союз раскололся. Группа студентов вышла из союза и основала собственную организацию – Союз русских студентов в Александрии. Союз русских студентов в Александрии был основан 27 ноября 1921 г. Через четыре месяца его правление представило первый отчёт. На 27 марта 1922 г. в союз входило 55 студентов и 26 абитуриентов, всего 81 человек. После раскола у нового союза возник ряд задач. Это прежде всего внутренняя организационная работа. Кроме того, правление старалось сделать союз культурным фактором в жизни беженцев. Был проведён ряд литературных вечеров, поставлены спектакли. Весной 1922 г. Союз русских студентов в Александрии выпустил первый номер журнала «Орион». К сожалению, ознакомиться с ним не удалось. Известно только, что вышел всего один номер. Он был отпечатан на машинке и ротаторе².

Отдельное дело в архиве посвящено списку студентов и их бывших учебных заведений. Всего приведены 11 вузов и университетов, причём только один из них в Москве. 26 из 53 членов Союза русских студентов в Александрии – первокурсники. На втором и третьем курсе студентов значительно меньше, на четвёртом – единицы³. Гражданская война оторвала молодёжь от учёбы.

Руководство союза активно переписывалось с русскими студенческими организациями в странах Европы, особенно в Германии и Чехословакии. Так, чехи предоставили русским студентам-эмигрантам в общей сложности 1500 мест в своих университетах⁴.

11 июня 1922 г. последних обитателей лагеря в Сиди Бишр посадили на английский пароход "City of Oxford" и отправили в Болгарию⁵. На нём покинули Египет и студенты обеих беженских организаций – Союза русских студентов в Египте и Союза русских студентов в Александрии. Впоследствии они разъехались по разным европейским странам, поступили в университеты и в своём большинстве закончили прерванную Гражданской войной учёбу.

¹ **Беляков Владимир Владимирович**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока, ИВ РАН, г. Москва. Email: beliakov2007@yandex.ru.

² Недзельский, Евгений. Мемуары лагерей // Африка глазами эмигрантов. М., 2002. С. 122, 126.

³ ГА РФ. Ф. р6149. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 10. Л. 24.

⁵ Архив Дома русского зарубежья, Москва. Ф. 64. А.Л. Марков. Д. 3. Л. 23.

Роль посредников в миграционных процессах в странах Средней Азии

Сазин В.С.⁶

На территории стран Средней Азии и Казахстана проживает около 60 млн. человек, при этом доля тех, кто относит себя к русскоязычному населению и у которых есть связь с Россией, достаточно высока. Их численность оценивается в пределах 7 млн человек, наибольшая численность в Казахстане. После распада СССР численность русскоязычного населения сокращалась, большая часть переехала в течение 90-х годов, в дальнейшем тенденция шла к спаду.

Большое количество научных работ по миграции в постсоветский период были направлены на изучение факторов миграции и адаптации, но крайне низкое значение придавалось изучению системы миграционного процесса и роли посредников, оказывающих услуги переселенцам в том числе неправительственным организациям и диаспорам.

В ходе исследования, путем интервьюирования переселенцев в регионы России было установлено, что в 90-х годах переезд носил неорганизованный и хаотичный характер, при этом те, кто переезжал в Россию оказывал содействие в переезде своим знакомым: одноклассникам, друзьям, родственникам. Содействие носило характер помощи в поиске жилья, работы и информационной поддержки по оформлению документов.

В последние годы 90-х и в начале 2000-х годов стали появляться различные виды миграционных посредников, которые оказывали услуги переселенцам за определенную плату. Виды таких субъектов рынка миграционных услуг были различными: частные лица, коммерческие и государственные организации, а также различные формы институтов гражданского общества.

После пробного полевого исследования в Москве, Санкт-Петербурге и Калининграде были получены результаты о формировании нового сообщества – переселенцев из Средней Азии в Россию, которое относит себя к русскоязычному населению. Данное сообщество образует сплочённые и устойчивые группы по территориальному принципу, при этом не страны исхода, а целого макрорегиона – Средней Азии.

Более 60% опрошенных респондентов переехали в Россию, опираясь на опыт своих знакомых из страны проживания, и около половины опрошенных получили помощь с переездом от знакомых в России. В настоящий момент данная тенденция идет на уменьшение, и даже наоборот переселенцы предпочитают получать помощь у специализированных организаций в сфере содействия миграции.

Вклад Н.Н. Каразина в изучение культуры и этнографии народов Центральной Азии (XIX век)

Шафранская Э.Ф.⁷

Культурологическая деятельность Николая Николаевича Каразина – писателя, журналиста, художника – весьма обширна. Его этнографические наблюдения, фольклорные зарисовки публиковались в виде очерков и рисунков по следам боевых событий и научных экспедиций в Среднюю Азию, участником которых он был, – в петербургских журналах

⁶ **Сазин Виталий Сергеевич**, младший научный сотрудник НИУ «Высшая Школа экономики», г. Санкт-Петербург. E-mail: vssazin@hse.ru.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-310-90066 «Региональная специфика формирования и функционирования рынка посреднических услуг в миграционном процессе в России».

⁷ **Шафранская Элеонора Федоровна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы в Московском городском педагогическом университете, г. Москва. E-mail: shafranskayaef@mail.ru.

«Всемирная иллюстрация», «Нива», «Иллюстрированная неделя», «Древняя и новая Россия», «Вестник Европы» и др. в 1870–1890 годы.

Спецификой фольклористической деятельности Каразина можно считать введение им в художественный текст (его романов и повестей) фольклорных находок и открытий: обрядов, суеверий, устных нарративов, песен и др., увиденных и услышанных в органичном туземном контексте. Таким образом, надо отметить профессионализм Каразина-фольклориста: он не просто сообщает услышанный или записанный текст, он учитывает такую важную черту бытования фольклорного текста, как инклюзивность, что означает включенность всей фольклорной культуры и каждого отдельного произведения в общую жизнедеятельность народа. Если он слышал и наблюдал сам, то помечает это в сноске: где и когда, если кто-то другой – называет фамилию своего информанта, то есть соблюдая правила «фольклорного поля», – перед нами фрагменты полевой деятельности фольклориста. Опубликованные в структуре литературных произведений фольклорные тексты важны для самого автора – по его замыслу, они являются характерными элементами картины Туркестанского края.

Бесценный вклад сделан Каразиным в среднеазиатскую фольклористику: он первым записал многие предания и легенды каракалпаков, в частности, легенду «О женском ханстве», опередив открытие фольклористами 1930–1940 годов каракалпакского героического эпоса «Қырқ қыз» («Сорок девушек»), в котором, как и в «каразинской» легенде, ярко выражен вектор в развитии женского начала в эпосе, что разрушает расхожий стереотип о «забитой женщине Востока».

Эту же «женскую» линию продолжает текст, записанный Каразиным и названный им «былиной», – «Кара-джигит», что в пору опубликования (1880) в столичном журнале «Нива» вполне вписывается в типологический ряд с русскими былинами, которые активно изучаются в XIX веке. В экспозиции этой былины «давние времена» недвусмысленно названы «золотым веком» – «когда никто не считал кибиток наших», когда «не ходил сюда и урус» – так сказитель намекает на активную деятельность этнографических экспедиций, предпринятых Императорским русским географическим обществом в 70-е годы XIX века на территориях Средней Азии.

Для ряда текстов, которые удалось записать Каразину (самому или с помощью переводчиков), характерно прямо или опосредованно выраженное отношение фольклорного рассказчика к власти русских колонизаторов – от льстивого (например, в былине «Кара-джигит» или в песне импровизатора из повести «Атлар») до враждебного (в проповеди о белом верблюде из романа «Погоня за наживой»).

Помимо фольклора Средней Азии, Каразину удалось зафиксировать бытование русского фольклора в военно-полевых условиях на чужой территории, в частности, разыгрывание солдатами народной драмы «Царь Максимилиан» перед местными среднеазиатскими жителями – с полной картиной взаимодействия двух культур. В очерке «Святки в Чиназе, на берегу Сырдарьи. Солдатский спектакль» (1873) Каразин описывает постановку «Царя Максимилиана» – с костюмами, репликами, а также рецепцией происходящего как солдатами, так и местным населением. Надо отметить, что текст драмы «Царь Максимилиан» со временем обретает среднеазиатские детали, отсылающие к тем самым событиям по завоеванию Туркестанского края Российской империей, участником которых были и эти солдаты-артисты, и сам Каразин. Например, второе имя персонажа драмы Аники – Аника-Ихонец: «Иногда произносится – Иконец, Иховец и пр. Очевидно, смысл этого прозвания в народном сознании утратился» (из примеч. Н.Н. Виноградова). Прозвание «Иконец» восходит к одному из эпизодов в истории русского народного театра на Урале. Во время войны с Кокандским и Хивинским ханствами (1864–1868) наши войска, – пишет уральский корреспондент, – после трехдневной осады заняли 6 декабря 1864 г. аул Икан на р. Сырдарья в 25 километрах от города Туркестана⁸. В ознаменование этого важного события на масленице 1872 г. в городе Уральске была устроена игра «иканцы». Отсюда, полагает П.Н. Берков при публикации (1953) вариантов драмы «Царь Максимилиан», и Аника-Ихонец, или «иканец», т. е. «ветеран» Иканского сражения.

⁸ См. «Уральские войсковые ведомости». 1872. № 11–13.

Чеченская диаспора и ассимиляционные процессы в отдельных странах Востока

Мухаджиева Т.А.⁹

В последнее время в условиях глобализации миграционные процессы в отдельных странах принимают масштабное значение. Причиной тому выступают экономические, политические, религиозные и другие жизненно важные факторы.

Стабильные жизненные условия, высококвалифицированная медицина, перспективы благополучного существования, желание получить хорошее образование являются основными движущими силами переселенцев.

Данная работа посвящена чеченской диаспоре в странах Ближнего Востока – Иордании и Турции – и ассимиляционным процессам, затронувшим отдельные аспекты культуры чеченского народа. В силу своей религиозной принадлежности эти страны привлекает и населяет большая часть переселенцев из Чеченской республики, так как для чеченцев ислам – это не просто религия, это важнейший элемент индивидуального, общественного, коллективного, общегосударственного образа жизни.

В течении достаточно длительного времени изучения ассимиляционных процессов в среде мигрантов до сих пор не разработаны четкие причины этнокультурного сдвига в самосознании человека, внутренние и внешние факторы, влияющие на изменения, происходящие в его личности, а также временные промежутки этих процессов.

Термин «диаспора» имеет свои исторические корни и в современном толковом повествовании означает буквально «люди одной национальности, живущие вне страны своего происхождения, вне своей исторической родины»

В определении С.В. Стрельченко под термином диаспора чаще всего подразумевается группа этнического меньшинства, живущая в инородном этническом окружении.

В исторических и современных трактовках понятия диаспора крайне редко отражен элемент связи с исторической родиной как существенного признака диаспоры. Например, В.В. Тишков полагает, что «обязательность» «исторической родины» не является необходимой приметой современного диаспорного дискурса. Хотя именно эта связь с другим государством, субъектом международных отношений делает диаспору достойным объектом пристального внимания, и именно эта связь является одним из ключевых моментов, способствующих сохранению национальной идентичности переселенца.

Данное исследование представляет анализ трансформаций в специфике проведения отдельных национальных обрядов чеченских мигрантов.

Одним из таких объектов внимания в нашей работе является процесс свадебного обряда. В Чеченской республике брак представляет не просто союз мужчины и женщины, он является объединением двух семей, а семьи у чеченцев довольно большие. Чеченская девушка имеет право выйти замуж только за мужчину своей национальности, так как именно женщине-матери доверяется самое ценное в семье – воспитание детей, то есть продолжение рода, фамилии. У чеченцев есть немало пословиц, подтверждающих важность тщательного выбора невесты, одна из которых, «Динахь тогарца лахаеза зуда», переводится буквально «Жену следует искать днем с огнем».

С другой стороны, чеченский мужчина может взять в жены не только девушку другой национальности, но и другого вероисповедания.

Сегодня в странах Востока мы можем наблюдать другую картину института семьи. Девушка из семьи переселенца может позволить себе выйти замуж за мужчину другой национальности, но обязательно с таким же вероисповеданием, как и у ее семьи, то есть за мусульманина и на это есть свои причины, оправдывающие возможность такого выбора.

⁹ **Мухаджиева Тамара Абдуллавна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной психологии и дошкольной дефектологии, Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный. E-mail: tiana-00@mail.ru.

Таким образом в работе раскрыта неизбежность ассимиляционных процессов, специфика их происхождения и протекания в среде чеченских мигрантов в странах Востока.

Русская диаспора в Хэйлунцзяне XIX–XX вв.

Иванова Ю.В.¹⁰

В своем докладе я обращаюсь к важной теме появления и социальной интеграции русского населения в Китае XIX – первой половины XX вв. В XIX веке, вследствие интенсивного взаимодействия Китайской и Российской империй, на территорию Северного Китая активно проникает русскоязычное население. В провинции Хэйлунцзян, особенно в уездах среднего и верхнего течения, проживает определенное количество китайско-русского населения. С точки зрения национальной принадлежности, многие из них являются гражданами Китая, но также есть отдельные лица без гражданства. Говоря о территориальных границах русско-китайского населения Хэйлунцзяна, можно выделить уезд Мохэ (漠河县), деревню Логухэ (洛古河村), уезд Хума (呼玛县), уезд Сюнькэ (逊克县).

На данный момент, на территории перечисленных населённых пунктов почти не проживает русское население, в подавляющем числе случаев, это потомки смешанных браков между русскими и китайцами. Большинство из этих браков было заключено во времена Сибирской золотой лихорадки, когда на территорию Хэйлунцзяна прибывало много русскоязычного населения для добычи золота. Была широко распространена незаконная добыча золота русскими, вследствие чего династия Цин попыталась пресечь незаконную деятельность, и многие русские рабочие, офицеры и их семьи были высланы. Из-за изгнания некоторые российские женщины-члены семьи не успели эвакуироваться или были разлучены со своей семьей и остались в Китае в процессе эвакуации.

В 1870-х и 1880-х годах Хэйхетун с населением 50 000 человек быстро развивался. Также, появлению русской диаспоры в Китае способствовало строительство Транссибирской магистрали. Жители по обе стороны реки Хэйлунцзян свободно путешествовали между Хайланпао и Хэйхэтуном. Несмотря на то, что после 1931 года Китайское правительство проводило политику ограничения и вытеснения русского населения с территории Китая, к 1940 году в Северо-Восточном Китае, в основном в Харбине, проживало до 60 000 русских. Харбин был моноэтнической интеграционной зоной, и местные (китайские) жители Харбина не могли быть изолированы от влияния русского языка и культуры. Была распространена практика обучения ханьцев русскому языку. Харбинская литература русской диаспоры также является важной частью северо-восточной китайской литературы.

Общественные и культурные организации русской общины в Тяньцзине в первой трети XX в.

Нестерова Е.И.¹¹

В конце XIX в. в Тяньцзине, как и во многих других городах северо-востока Китая, возникли иностранные концессии. Наряду с итальянской, бельгийской, японской, французской, британской, немецкой концессиями начинает складываться и русская. Впрочем, население русской концессии было довольно многонациональным, точнее будет обозначить ее жителей как общину выходцев из Российской империи. Так, довольно

¹⁰ **Иванова Юлия Вячеславовна**, студентка 3 курса в Санкт-Петербургском государственном институте культуры, факультет мировой культуры, кафедра теории и истории культуры, г. Санкт-Петербург. E-mail: jools.ivanova@gmail.com.

¹¹ **Нестерова Елена Ивановна**, доцент, кандидат исторических наук, кафедра истории и теории культуры РГГУ, г. Москва. E-mail: blb1@mail.ru.

влиятельными и многочисленными были евреи, сохранились упоминания о деятельности армян, поляков, эстонцев и других. Несмотря на то, что численность «русской» колонии в Тяньцзине была относительно немногочисленной, максимума она достигла в середине 30-х годов XX в., насчитывая несколько тысяч человек, потребность в привычных социальных и культурных институтах была ощутима.

За первые десятилетия XX в. в городе возникли и действовали благотворительные («Благотворительное общество»), творческие («Русское драматическое театральное объединение», еврейский клуб «Кунст») образовательные (Коммерческое училище), спортивные («Теннисный клуб»), общественные («Русский клуб», «Комитет представителей русского населения»), религиозные («Православное братство») организации. Особый интерес создание подобной привычной европейской повседневности представляет еще и потому, что возникновение этих организаций стало возможным во многом благодаря частной инициативе эмигрантов. Истории и анализу деятельности этих организаций посвящен настоящий доклад. Необходимо отметить, что рассматриваемый период характеризуется мощнейшими социальными тектоническими сдвигами, в связи с чем цели, задачи и формат деятельности ряда подобных организаций претерпевают радикальную трансформацию. Так, например, «Благотворительное общество», организованное в 1913 году, после революции в России из хлынувшего в Китай потока эмигрантов, столкнулось с необходимостью резко увеличить объемы и характер помощи, при том, что источники финансирования остались прежними.

Взаимоотношения между старожилами-харбинцами и прибывающими волнами беженцев в 1920-е годы: встреча двух миров

Черникова Л.П.¹²

В социальном срезе русской эмиграции в Китае можно найти представителей всех социальных групп России, которые непропорционально были представлены в изгнании. Исследователи пишут, что военных приблизительно было около четверти от общего числа эмигрантов¹³. Этот факт определил лидирующее положение военных в зарубежной России¹⁴, и стал источником многих конфликтов 1918–1925 гг., когда военные «со своим уставом» везде оказывались «в чужом монастыре», особенно в рафинированных «отшлифованных» русских колониях Китая (до 1917–1919 гг.). «Вливание» в русскую зарубежную среду волн беженцев и потерпевших фиаско белогвардейских армий происходило не легко, хотя и без военной агрессии. Ни в одних воспоминаниях о такого рода противоречиях и конфликтах обычно не пишется; о них мы узнаем из периодических изданий и документов архивов, разрозненные фрагменты которых позволяют воссоздать картину прошлого.

Обычно в воспоминаниях эмигрантов и военных противостояние двух частей российских колоний предстает в достаточно завуалированной форме. Однако точно представляется столкновение двух мировоззрений двух (условно) социумов, имеющих разный общественный опыт, и разные представления о том, как необходимо строить общественные отношения в изгнании. Таким образом неизбежным был конфликт двух неравных групп соотечественников, каждая из которых отстаивала свои права, и свое право на существование.

Беженцы действительно несколько нарушили устоявшуюся жизнь старожилов, которые долго «вживлялись» в неспешную жизнь полусредневекового Китая. Права и свободы иностранных граждан здесь в первую очередь устанавливали представители великих держав: британские и французские консулы; испанцы, португальцы, немцы, итальянцы, американцы... Иностраный гражданин, проживая в Китае мог рассчитывать на

¹² Черникова Лариса Петровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Китая, ИВ РАН, г. Москва. E-mail: larisa-che@mail.ru.

¹³ Поляков Ю.А. Проблемы эмиграции и адаптации в свете исторического опыта // ННИ, № 3. М., 1995. С. 32.

¹⁴ Зарубежное россияеведение: учеб. Пособие /под ред. А.Б. Безбородова. М.: Проспект, 2014. 576 с. С. 280.

экстерриториальность, неприкосновенной даже если он сам нарушал чьи-либо права, прежде всего – простых китайцев. Защищались права иностранцев силами иностранных держав, ино-граждане проживали на огороженных территориях селтльментов и концессий, на них действовали законы держав, напротив, личные и торговые права китайцев попирались. Так было заведено, и эти правила никто не собирался отменять.

Поэтому надо хорошо понимать, что харбинцы-строители КВЖД, а также огромная масса людей, обслуживающих Дорогу, также попадали под сложившийся устоя. Они проживали в Харбине, в центре русского влияния, и на многочисленных станциях КВЖД. Когда в Маньчжурию стали прибывать беженцы и военные из проигравших белых армий, положение резко изменилось. Взаимоотношения между двумя «диаспорами» – условно-старожилами и новоприбывшими, складывались в «непонимании друг друга». Общее неприятие сложившихся устоев и нежелание «старожилов» что-либо менять приводили к скандалам, выливались в негатив от вновь прибывших. Этому также способствовали презрительные публикации в местных (чаще всего – харбинских) газетах. Первоначально беженцы были на униженном положении, позже произошло усиление конкуренции на рынке труда. Процветали бандитизм на улицах и хулиганство в общественных местах, обман простых харбинских тружеников. Бедность и нищета беженцев пугали обеспеченных сограждан.

Дипкорпус и российские беженцы в ситуации неизбежного конфликта, оказались вынуждены добывать средства, договариваться с иностранными консулами, фирмами, с китайскими авторитетными лидерами, расширять благотворительную деятельность. И впервые за историю иностранного присутствия в Китае «желтому населению» явились неприглядные картины бедности и нищеты на главных улицах китайских городов.

Постепенно острота конфликтов стала сглаживаться, на фоне китайской гражданской войны. Происходило «перемешивание» двух диаспор в житейском и бытовом отношениях. Однако конфликт мировоззрений не исчезал с годами, даже если понимания со временем становилось чуть больше. Все эти события накладывались на естественные механизмы выживания людей в иноязычной иноплеменной среде.

Агрессия Японии в 1931 г. в отношении Китая свела на нет медленное течение данных процессов. После короткого конфликта с Китаем было узаконено существование марионеточного государства Маньчжоу-Го с центром в Харбине. В 1935 году КВЖД была продана Японии, и большая часть квждинцев уехала на родину. При этом, особенно после 1935 г. происходит постепенное перемещение эмиграции на юг, в более богатые и теплые города Китая. Основной массе эмиграции становится ясно, что японцы не станут «возвращать» бывшие порядки для русской диаспоры в Харбине и Маньчжурии. Белогвардейцы понимают, что никогда уже не осуществляются их планы на возрождение былой России, среди монархистов возобладают настроения разочарования и собственной никчемности в Китае. Этому способствует установленный прояпонский режим в Маньчжурии и начало войны Японии против Китая (1937) – этот год можно назвать рубежом сглаживания принципиальных расхождений двух диаспор, которым условно понадобилось 10 лет для более-менее разумного взаимопонимания, или хотя бы принятия позиции «другого».

Автор пришел к убеждению, что в Китае (в основном в Маньчжурии) – русская диаспора пережила своеобразную «гражданскую войну», или горячую фазу, когда противостояние мировоззрений привело к переоценке ценностей, и обе части русскоязычного сообщества мечтали вернуться на родину. Не вернулись только убежденные антикоммунисты, или те, кому был запрещен въезд на родину.

Роль КВЖД в экономическом развитии Китая (1903–1935 гг.)

Семенова Н.К.¹⁵

Китай в XXI в. входит в число крупнейших экономических держав мира. За время проведения реформ и политики «открытости» КНР, без преувеличения, превратилась в центр мирового экономического роста. Одну из ведущих ролей в экономическом развитии играет транспортная составляющая в т.ч. железнодорожный транспорт как фактор, во многом определяющий экономическое положение государства.

В мировой исторической ретроспективе железнодорожный транспорт становился драйвером развития отдаленных экономически-слаборазвитых территорий. Основы строительства железных дорог Китая в XIX в., в силу особенностей исторического развития, были заложены иностранцами. Первая железная дорога в Китае от Шанхая до Усун была построена в 1876 г. английскими бизнесменами. В 1898 г. началось строительство Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), являвшейся южной веткой Транссибирской магистрали, которая была сооружена за 5 лет. Этот проект диктовался экономическими и стратегическими интересами России на Дальнем Востоке: усилением на Дальнем Востоке активности Японии, угрожавшим интересам Российской Империи в Китае. Маршрут Забайкалье- Уссурийский край через территорию Маньчжурии (Северо-Восточный Китай) давал возможность кратчайшего и в сжатые сроки выхода России к Тихому океану – конечной цели Транссиба для освоения новых рынков сбыта в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹⁶. Планировалось, что КВЖД ускорит заселение Приамурья, подстегнет экономический рост на Дальнем Востоке в целом и будет способствовать закреплению российского влияния в Маньчжурии. Дорога, построенная в 1897–1903 гг., как южная ветка Транссибирской магистрали принадлежала Российской империи и обслуживалась её подданными. Действительно, это событие стимулировало массовое освоение китайской территории русскими. В этот период из России в Маньчжурию прибыли тысячи людей: рабочие, инженеры, администраторы, купцы, предприниматели, военные и т.д.¹⁷. Дальнейшие исторические события показали, что КВЖД сыграла важную роль в обеспечении боевых действий русской армии во время русско-японской войны (1904–1905 гг.)¹⁸, но российское правительство в начале XX в. в полной мере не воспользовалось преимуществами владения КВЖД.

При этом строительство КВЖД сыграло важнейшую роль в экономическом развитии и хозяйственном освоении аграрной Маньчжурии, дало существенный импульс развитию северо-восточного Китая.

¹⁵ **Семенова Нелли Кимовна**, научный сотрудник в Центре энергетических и транспортных исследований, ИВ РАН, г. Москва. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru.

¹⁶ История Китайско-Восточной (Маньчжурской) железной дороги. URL: <http://rzd-expo.ru/history/Istoriya%20stroitelstva%20KVJD/>.

¹⁷ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945). Сборник документов. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Южно-Сахалинск. ДВО РАН, 1994. С. 4.

¹⁸ *Айрапетов О.Р.* На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история. М.: ООО «Торговый дом алгоритм», 2014. 496 с.

Образ России глазами китайцев

Болдырева О.Н., Цзяо Жужжу¹⁹

Россия, будучи на данном этапе союзником и партнером Китая, имеет сложную и неоднозначную историю отношений с этой страной, поэтому нельзя говорить об имидже России как о константе: она всегда оставалась и остается в динамике, меняясь в зависимости от внешнеполитических условий и государственной позиции. В Китае Россия воспринимается не только как молодое современное демократическое государство, которое вместе с Китаем является членом ООН, ШОС, БРИКС, Большой двадцатки и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Россия – наследница Советского Союза, государство, которое в различные периоды воспринималось Китаем и как дружественное, и как враждебное, но которое всегда позиционировалось как «сверхдержава». Ориентация государственно-политической системы Китая на СССР привела к тому, что и образ национальной идентичности, который содержится в образе современного Китая, и образ России тесно взаимосвязаны. В своем выступлении докладчики предпринимают попытку обобщить социологические данные, полученные в ходе опроса студентов из Китая, проходящих стажировку на факультете довузовской подготовки и обучения иностранных граждан Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова, результаты личных наблюдений, а также мнений других китайцев о России, и показать, как в наше время китайцы воспринимают русских и Россию в целом.

Всего по итогам исследования было получено 27 анкет. Большую часть анкетированных студентов составляли девушки в возрасте от 19 до 22 лет (70%). Целью исследования было выявить, какой себе представляют Россию китайцы. В результате 47% студентов ответили, что в России всегда холодно, 24% высказали мнение, что Россия – страна красивых пейзажей, 13% ассоциировали Россию с водкой, 11% приравнивали Россию к фигуре российского президента В.В. Путина, и еще 5% назвали русских бесстрашными людьми. Доклад более подробно рассматривает ответы китайских респондентов.

Судьбы российских артистов в китайской эмиграции: Певцы Кармелинский Александр Захарович и Моложатов Леонид Михайлович

Дорофеева Н.А.²⁰

В статье изложены результаты исследований автора на тему восстановления биографий певцов Александра Кармелинского и Леонида Моложатова, российских артистов, оказавшихся волею судьбы в китайской эмиграции. Автора статьи, давнего поклонника музыкального жанра «романс», увлекала не только история создания того или иного романса, но и история жизни его талантливых исполнителей начала XX века. После введения запрета на этот жанр первым нормативным документом в истории советской музыкальной культуры "Основная резолюция Всероссийской музыкальной конференции", опубликованной в июне 1929 года, многих артистов накрыла волна вынужденной эмиграции. В результате их имена были забыты и вычеркнуты из культурной и исторической памяти их родины. Острое чувство несправедливости, а также зигзаги судьбы, привели автора к исследовательской работе по восстановлению творческих и жизненных биографий артистов, эмигрировавших в Китай.

¹⁹ **Болдырева Ольга Николаевна**, кандидат исторических наук, старший преподаватель в Калмыцком государственном университете им. Б.Б. Городовикова, ФДПОИГ, кафедра русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин, г. Элиста. E-mail: Olya.boldyreva2013@yandex.ru.

Цзяо Жужжу, студентка Университета Внутренней Монголии, Хух-Хото, Китай.

²⁰ **Дорофеева Наталья Адольфовна**, инженер-химик, независимый исследователь, г. Москва. E-mail: donata@list.ru.

Почему в Китай? Так сложилось, что первым объектом исследований стала артистка, эмигрировавшая именно в Китай. Это была даже не певица, а прекрасная цыганская танцовщица Берта Червонная, чьи танцы сопровождали исполнение романсов, представляемых как «цыганский романс». Ее биография была восстановлена, как говорится, из «ничего». Дальнейший путь исследований указывали имена артистов, стоявшие рядом с именем Берты Червонной на афишах Харбина и Шанхая. Эти имена были абсолютно не знакомы большинству россиян, за исключением, может быть, узкого круга коллекционеров-меломанов. Восстанавливались биографии и этих артистов, творческие и личные: Берта Червонная и Илико Мерабишвили, Мария Садовская и Михаил Суганов-Талызин, Софья Реджи, Мунцев Леонид, дуэт Мунцев Евгений-Вера Менари. Образовался цикл статей автора на тему «Судьбы российских артистов в китайской эмиграции».

Эта статья является пятой в данном цикле и посвящена она артистам, не столь забытым, но с большим количеством белых пятен в биографиях. В ней изложены биографии артистов, певцов Александра Кармелинского и Леонида Моложатова. В их судьбах общим является только одно: оба были талантливы и успешны в творчестве. Но разница в жизненных судьбах огромна.

Итак, герои этой статьи: Кармелинский (Лунев) Александр Захарович (1894–1938) и Моложатов Леонид Михайлович (1908–1980).

Кармелинский родился в России, образование получил в Москве, там же начал творческий путь как певец. Гражданская война 1918 года случайно застала его во время отпуска на родине – в Уфе. Вовлеченный в поток Белой гвардии, он оказался, в конце концов, в Китае, и стал эмигрантом поневоле.

Моложатов же был рожден в Китае и, по сути, не являлся эмигрантом. Леонид родился в семье железнодорожника, инженера-путейца, отправившегося на строительство КВЖД в царские времена, родился на ст. Имяньпо, где и работал в то время его отец. Учился в Политехническом институте Харбина, продолжая семейные традиции, но прекрасный голос, певческий талант вывели его на другой жизненный путь.

Успешная творческая деятельность обоих артистов: Кармелинского, выразительного оперного тенора, и Моложатова, глубокого, блистательного баритона, – вывела их в ряд самых известных российских артистов в Китае. Оба были удостоены записи на пластинки фирмой «Колумбия». Благодаря этому мы имеем возможность слышать их голоса сейчас.

Оба артиста вернулись на историческую родину по первому призыву СССР в 1935–1936 гг. Но здесь их жизнь пошла по совершенно разным, контрастным путям-дорогам.

В ходе восстановления биографий были налажены контакты с близкими родственниками артистов: внуком А.З. Кармелинского и сыном Л.М. Моложатова.

Проблема поддержания и освоения русского языка в русскоязычной диаспоре Японии

Кириченко М.А.²¹

В докладе рассмотрены различные аспекты освоения и поддержания русского языка среди представителей русскоязычной диаспоры, проживающих в Японии. Саму диаспору можно разделить на несколько групп: граждане России и бывших республик СССР, переехавшие семьями в Японию на ПМЖ или проживающие в ней длительное время в связи с работой или учебой, создавшие семьи с японцами или иностранцами; рожденные в Японии дети из смешанных семей; потомки белой эмиграции и даже японцы, рожденные на о-ве Сахалин (яп. Карафутто) и репатриированные оттуда по итогам Второй мировой войны. Русскоговорящую диаспору Японии можно также разделить на этнические группы, по уровню образования, сферам деятельности, уровню владения японским языком,

²¹ Кириченко Мария Алексеевна, старший преподаватель (японский язык) на кафедре восточных языков Дипломатической академии МИД, г. Москва. E-mail: maria.lapanik@gmail.com, ai.sova@gmail.com.

родному языку второго родителя, статусу, степени ассимиляции или желания сохранить идентичность. В зависимости от группы различается внутрисемейная коммуникация взрослых и детей, отношение к взаимодействию между семьей и образовательным учреждением, языковые задачи, которые ставят перед собой родители, возможности и степень активности в оказании помощи при овладении русским языком.

Рассказывается также о мерах, которые предпринимаются русскоязычными родителями для освоения русского языка в Японии, таких как создание школ, курсов, проведение культурных мероприятий и конференций по данной проблеме, а также о результатах, которых удалось достичь.

Особое внимание в докладе уделяется языковой ситуации и языковой идеологии в Японии, влиянию культурной среды и факторам, препятствующим становлению русского языка.

В заключении доклада дается перечень задач, которыми было бы интересно заняться как с точки зрения научного исследования проблемы, так и с практической точки зрения – для облегчения жизни русскоговорящих в Японии и достижения более высокого уровня овладения русским языком: психологические трудности проживающих в Японии билингвальных детей, особенности воспитания детей в двуязычных (мультикультурных, интернациональных) семьях Японии, методология и современные методы преподавания русского для проживающих за рубежом.

Деятельность русского эмигрантского Народно-трудового союза (НТС) в Республике Корея в 1950-е гг.

Антошин А.В.²²

История российских диаспор в странах Востока в условиях Холодной войны относится к числу весьма слабо изученных в историографии сюжетов. Это касается и вопроса о политической деятельности российских эмигрантов в странах Восточной Азии. Между тем, данный регион представлял собой один из фронтов Холодной войны. Здесь сталкивались интересы сверхдержав, вели свою деятельность спецслужбы. Центральное разведывательное управление (ЦРУ) США использовало для своих целей потенциал российских эмигрантов-антикоммунистов, прежде всего, членов Народно-трудового союза (НТС). Это обусловило тот факт, что в Республике Корея в 1950-е гг. действовала группа членов НТС. История этой группы ранее не привлекала внимание исследователей.

Доклад базируется на материалах Архива Центра восточноевропейских исследований Университета Бремена (Германия). Здесь хранятся фонды Издательства «Посев» (Ф. 98) и Г.А. Рара (Ф. 106), в которых содержатся некоторые материалы о деятельности НТС в Корее. Кроме того, используются материалы еженедельника «Посев». Эти источники дополняются информацией о пребывании в Южной Корее деятелей НТС, представленной в воспоминаниях одного из них, Г.А. Рара, «И будет наше поколение давать истории отчет...».

Указанные источники свидетельствуют о том, что в 1950-е гг. НТС пытался развернуть в Республике Корея активную деятельность. В частности, представительство центрального печатного органа НТС – еженедельника «Посев» – находилось в Сеуле. С 1959 г. с территории Южной Кореи велись трансляции передач радиостанции «Свободная Россия», которой руководил НТС. Эту работу осуществляли члены НТС Р. Парккали и Ю. Волков, периодически в Сеул приезжали и другие лидеры Союза, в частности, Г.А. Рар. НТС представлял Россию в Антикоммунистической лиге народов Азии, в которой он имел

²² **Антошин Алексей Валерьевич**, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета, г. Екатеринбург. E-mail: alex_antoshin@mail.ru.
Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 19-59-51004 «Роль диаспоральных сообществ в социально-экономическом и культурном развитии России и Кореи в XX в. (на материалах сообществ русских эмигрантов в Корее и корейской общины Урала)».

статус наблюдателя. В ходе форумов Лиги деятели НТС встречались с ведущими политиками Южной Кореи, в частности, с президентами Ли Сын Маном и Пак Чжон Хи. Деятели НТС пытались использовать Южную Корею как базу для проведения антикоммунистических акций на территории советского Дальнего Востока. Вся эта деятельность русских эмигрантов была направлена на борьбу против существовавшего в СССР политического режима и противодействие его внешней политике в Восточной Азии.

Русская художница Магда Максимилиановна Нахман в Индии

Загородникова Т.Н.²³

Магда Нахман родилась в 1889, в 1907 поступила в художественную школу Е.Н. Званцевой, активно участвовала в выставках учеников школы. Наиболее известная работа этого периода – портрет М.И. Цветаевой, единственный живописный портрет, сделанный с натуры при жизни поэта. Его знает каждый, знакомый с ее жизнью и поэзией. Он высоко ценится знатоками, поскольку художник передал суть своей модели и в чем-то предугадал ее судьбу. На выставке «Круг Петрова-Водкина» (2014 г.) экспонировалось единственное сохранившееся большое живописное полотно Нахман «Крестьянка» 1916 г.

События 1917 г., последовавшая Гражданская война перевернули жизнь молодой художницы, на повестку дня встали проблемы добывания хлеба насущного, она работала учетчицей в лесоводстве под Владимиром, оформителем народного театра в деревне Усть-Долыссы под Невелем. Из ее письма от июля 1919: «Я совершенно ясно, совсем эгоистически хочу одного: условий жизни, возможность для работы, и приму их, откуда бы они ни пришли, приму без колебаний».

Эту возможность дало ей знакомство и последовавший брак с индийским националистом М.П.Т. Ачарьей, приехавшим в Москву в 1919 г. по линии Коминтерна. Он был очень активным членом индийской группы, одним из основателей Индийской коммунистической партии. Однако близкое знакомство с происходившими в России событиями и процессами, а также разногласия внутри группы привели к тому, что он разочаровался в коммунистических идеалах. Ачарья и Нахман решили уехать из страны.

В 1922 г. они обосновались в Берлине, в котором в то время насчитывалось около 360 тысяч эмигрантов из России. Здесь Магда много рисует, занимается иллюстрацией книг и календарей. Наиболее известная работа этого периода – портрет Владимира Набокова. Оригинал утерян. В 1928 г. проходит ее персональная выставка. После прихода к власти Гитлера оставаться в Германии и для Магды (отец-еврей), и для темнокожего Ачарьи было опасно. При условии отказа от политической деятельности в 1935 он возвращается на родину, через год к нему присоединилась Магда.

Они жили в Бомбее, где в художественных кругах Магду стали называть *The Great little lady of the Bombay art world*. Она окунулась в атмосферу своей молодости: если модернизм в Европе уходил в прошлое, то искусство в Бомбее переживало взлет новых открытий и экспериментов. Она много работает: это и живопись, и иллюстрация, и афиши, и оформление спектаклей. Ее называли «знатоком индийской души», но ее так и не признавали индийским художником.

Магда Максимилиановна Нахман-Ачария умерла 12 февраля 1951 г. в Бомбее за несколько часов до открытия своей персональной выставки.

²³ **Загородникова Татьяна Николаевна**, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра индийских исследований, ИВ РАН, г. Москва. E-mail: TNZAG@mail.ru.

Новые организации соотечественников в Малайзии

Погадаев В.А.²⁴

С увеличением числа российской диаспоры в Малайзии (по данным Консульства РФ в Куала-Лумпуре, около 700 постоянно проживающих граждан России в 2020 г. – три года назад было около 400 человек) растет и число организаций соотечественников.

В апреле 2019 г. по инициативе группы активных соотечественников, выходцев из России и стран СНГ, высококвалифицированных специалистов в сфере медицины, образования и инноваций было создано Международное объединение русскоговорящих соотечественников в Малайзии (МОРС). Среди целей организации – объединение русскоговорящей диаспоры, а также сохранение и распространение русского языка и культуры. Как видно даже из названия организации, спектр ее деятельности весьма широк: МОРС ориентирован на объединение всех русскоязычных граждан, включая выходцев из СНГ, и делает упор в своей работе на сохранение русского языка и культурного наследия России.

За время работы организации было организовано более 50 общественно-культурных, патриотических мероприятий. На регулярной основе актив Объединения проводит литературные мероприятия «Громко с выражением» и «Киноанатомия», которые поддерживают интерес соотечественников к русскому языку, литературе, а также российскому кинематографу.

В октябре 2019 года члены МОРС организовали поездку соотечественников на о. Пинанг для участия в общественно-мемориальной акции по случаю 105-й годовщины гибели русских моряков с крейсера «Жемчуг» в водах Малайзии в 1914 г.

В 2020 году впервые в Малайзии были организованы занятия по подготовке и проведению национального этапа международного конкурса юных чтецов «Живая классика».

В условиях пандемии и карантина в Малайзии МОРС перенес свою деятельность онлайн. В начале апреля 2020 года был запущен проект для детей «Чтение на ночь», и проведен «Гагаринский урок», посвященный Дню космонавтики, специально для которого российский космонавт Антон Шкаплеров записал видеообращение. Для взрослых проводится серия мероприятий совместно с Московским Домом соотечественника и КСОРС Кореи, среди которых «Москва, которую вы не знали», «ГОГОЛЬ, каким мы его не знаем», «Загадки Малевича. Не только "Черный квадрат"», «Московское метро в годы Великой Отечественной войны» и другие.

С 2019 года МОРС принимает участие в мероприятиях по празднованию Дня Победы, в организации Бессмертного Полка Малайзии. В мае 2020 года проведена онлайн-акция «Бессмертный полк – без границ!» под девизом «Наша Победа – Моя история».

Работа организации ведется в тесном взаимодействии с Посольством России в Малайзии и представительством Россотрудничества. Объединение также активно взаимодействует с организациями соотечественников со всего мира.

Активная деятельность МОРСа была отмечена на XIV региональной конференции организаций российских соотечественников стран Азии, на которой было показано видео-выступление главы Объединения А. Белозерцевой.

В непростой период пандемии, когда в Малайзии вынужденно остались 340 граждан, МОРС совместно с посольством и с приходом Русской православной церкви в Куала-Лумпуре создала Фонд помощи россиянам, оказавшимся в трудном финансовом положении.

К числу недавно созданных организаций соотечественников относится и Ассоциация женщин России в Малайзии (АЖРМ) (январь 2020). Ее главная цель – защита прав женщин и детей, помощь в случае акций насилия и дискриминации.

За короткий период существования АЖРМ уже сделано немало. В частности, установлена связь с Малайзийской Ассоциацией по защите прав женщин, получена

²⁴ Погадаев Виктор Александрович, кандидат исторических наук, Военный университет МО России, г. Москва. E-mail: povial@yahoo.com.

информация, как российские соотечественницы могут защищать себя и своих детей в случае, если подвергнутся домашнему насилию. Разработана инструкция для женщин о действиях на случай, если им угрожает опасность.

АЖРМ приняла участие в международном проекте «Подари открытку ветерану», в учебно-просветительской акции «Путь к звездам», приуроченной ко Дню космонавтики. К 200-летию открытия Антарктиды было организовано выездное мероприятие на о. Капас, где дети рисовали шестой континент. АЖРМ поддержала акцию в поддержку Палестины, которую проводил Координационный совет Палестины. На регулярной основе осуществляет свою деятельность оздоровительная группа АЖРМ «Amazing hiking – Malaysia». Члены ассоциации собирали средства для покупки еды с целью поддержания людей, которые особенно пострадали из-за пандемии. Была предоставлена помощь более чем ста семьям.

Потомки российского казачества в Австралии

Скоробогатых Н.С.²⁵

История российского казачества ведет свою родословную с XVI в., когда крестьяне уходили от крепостной зависимости, а потом и от реформ патриарха Никона на южное побережье, в Дикое поле. Со временем их главной задачей стала защита границ страны от набегов татар из Крыма и Турции. Постепенно в Российской империи сложилось особое военно-земледельческое сословие со своим особым укладом и ценностями. Впоследствии, уже по всем границам страны, на царской службе состояли 12 казачьих войск (по дислокации и расселению): Донское, Уральское, Кубанское, Терское, Оренбургское, Астраханское, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Енисейское, Амурское и Уссурийское.

После прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. для казачества настал трудный выбор: «Тихий Дон» М. Шолохова в художественной форме отразил эти тяжелые времена. Большая часть казаков приняла сторону белых, и в итоге оказалась за рубежами Родины. Революция в России явилась причиной, на основании которой австралийское правительство наложило эмбарго на русскую иммиграцию, сохранявшееся с 1917 по 1921 гг. Когда в 1922 г. запрет на въезд русских в Австралийский Союз (АС) был отменен, начался новый приток беженцев из России через Китай на пятый континент. За период с 1920 по 1940 гг. в Австралии оказалось около 2 тыс. русских, из которых треть, т.е. порядка 700 человек, называла себя казаками. Главным центром русской иммиграции в Австралии был Квинсленд, где проживало почти половина прибывших сюда казаков. В основном (40%) они обосновались в Брисбене. Это были представители различных войск: уральцы, сибирцы, уссурийцы, забайкальцы. После второй мировой войны сюда прибыли донцы, кубанцы, оренбуржцы.

Казаки, как и остальные выходцы из России, первоначально могли рассчитывать в АС только на самое низкое положение в обществе. Они старались по возможности держаться вместе и осесть на землю, арендовав подходящие участки. Со временем казаки с семьями стали постепенно разъезжаться, и образовались новые центры казачьих поселений – как вокруг Брисбена, так и в других районах. Состав станиц был невелик, колебался в зависимости от обстоятельств от 80 до 50 человек.

Попытки объединения казаков велись на протяжении всего времени их пребывания в АС, но процесс этот был весьма сложен – как вследствие географической отдаленности центров их расселения – от Квинсленда до Виктории, – так и по причинам личного характера. Общеказачья станица Северного Квинсленда просуществовала со второй половины 1929 до середины 1930-х гг. Идея создания единой всеавстралийской станицы появилась уже в начале 1950-х гг., когда в страну въехала масса казаков из Шанхая и южных городов Китая. В сентябре 1950 г. в Сиднее была основана Сводно-казачья станица

²⁵ **Скоробогатых Наталья Сергеевна**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, ИВ РАН, г. Москва. E-mail: arhip2212@yandex.ru.

Нового Южного Уэльса (НЮУ). Но всеобщего единения достичь так и не удалось: сохранялись сложности во взаимоотношениях казаков, приехавших с Дальнего Востока и прибывших из Западной Европы после 1945 г. Да и большинство кубанцев и донцов держались обособлено.

К концу XX в. надежды на возрождение станичной жизни практически исчезли: многие ассимилировались, потомки смешанных браков уходили в «самостоятельное плавание», интерес к прошлому пропал. На самом большом в Южном полушарии русском кладбище в Сиднее, есть ряд могил, который так и называется «казачий». Потомки этих людей заговорили о том, что должен быть создан казачий архив о Белом движении в память о тех казаках, которые оставили пределы родины. В 1990-х гг., когда стали налаживаться связи с РФ, туда были переданы некоторые реликвии казаков из АС.

Ныне в среде российского казачества, которое насчитывает в АС около 10 тыс. человек и имеет свои организации – станицы в основном в крупных городах юго-востока страны, активно действуют, как минимум, две организации. Первая – это старейшая на данный момент Сводно-казачья станица, чья главная цель – объединить казаков разных войск, оказавшихся в Австралии. Возглавляет ее Михаил Моисеевич Овчинников, атаман Сводно-казачьей станицы в Австралии, основатель 1-го Русского Музея в Австралии, председатель Христорождественской общины Русской Православной Старообрядческой Церкви г. Сидней, успешный предприниматель и меценат, активнейшим образом поддерживающий связи с Посольством и МИД РФ. Вторая организация – это созданное в 2011 г. по приказу С.Г. Боброва – атамана Забайкальского казачьего войска России, Отдельское казачье общество Посольский Австралийский отдел (ПАО). Общество (центр его в Кабраматте близ Сиднея) объединило часть диаспоры потомков казаков-переселенцев из Забайкалья. Основная его задача – «развитие дружбы и сотрудничества между народами; укрепление связей с казачеством за рубежом; культурное, духовное и нравственное воспитания молодежи, сохранение и развитие казачьих традиций и обычаев за рубежом». Однако методы ПАО зачастую достаточно двусмысленны и агрессивны.

Многополярность и многослойность российской диаспоры в целом проявляется столь же ярко и в отдельном ее фрагменте – потомках казаков. И, как и в «гражданском» сегменте, тут не обошлось без разделения на старую гвардию и на молодых да ранних. Единства в рядах австралийских потомков российских казаков не было, и пока не предвидится. Тем более, что в условиях современной Австралии вряд ли возможно возродить казачество и его традиционный уклад жизни. Но можно и должно сохранять добрую память о прошлом, как делает это М.М. Овчинников. Тем не менее не ясно как долго нынешняя ситуация сохранится в кругах австралийских казаков.

Зарождение благотворительной деятельности Русской православной церкви в Австралии (20-е – 40-е гг. XX в.)

Каневская Г.И.²⁶

Традиции русской церковной благотворительности были перенесены на австралийскую почву белоэмигрантами из России, которые составили послереволюционную волну русской иммиграции в Австралии (1923 – 40-е гг. XX в.). Белоэмигранты оказались на пятом континенте позже, чем в Европе и Китае, только после отмены австралийскими властями эмбарго на русскую иммиграцию. Они и определяли лицо русской диаспоры вплоть до конца 1940-х годов, когда в Австралию хлынул поток перемещенных лиц из Европы и Китая. В жизни белоэмигрантов первостепенное значение отводилось церкви как центру сосредоточения повседневной жизни и восстановления традиций. Именно ими были

²⁶ **Каневская Галина Ивановна**, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Научная лаборатория международных институтов и многостороннего сотрудничества АТР. Восточный институт – школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), г. Владивосток. E-mail: gkanevskaya@mail.primorye.ru.

созданы первые русские православные приходы и храмы в главных центрах русской иммиграции Брисбене и Сиднее и положено начало церковной благотворительности.

Направления и формы благотворительной деятельности, осуществляемой под руководством православной церкви, были, в основном, те же, что и в других странах русского рассеяния. В традициях русского православия всегда была забота о стариках, сиротах, немощных. «Не было еще ни одного случая, чтобы человек, нуждающийся в общественной помощи, сразу же и не нашел ее», – писал в 1940 г. в журнале «Путь эмигранта» о. Антоньев, настоятель церкви Св. Николая (Брисбен).

После окончания Второй мировой войны благотворительная деятельность русских австралийцев распространилась и за пределы континента. Так, в 1945 г. был создан Комитет помощи русским беженцам в Европе, работавший при Св. Владимирской церкви (Сидней), который за шесть лет своей деятельности собрал около 3-х тыс. фунтов и послал более 2-х тысяч посылок в лагеря для перемещенных лиц для оказания помощи больным и детям.

Изыскание средств на нужды благотворительности являлось, прежде всего, результатом инициативы РПЦ и самоотверженного труда большого числа православных русских, активистов приходских советов, сестричеств и других организаций, которые собирали средства по подписным листам, устраивали кружечные сборы в храмах, базары, лотереи, буфеты, «чашки чая», балы, вечера, концерты, спектакли и другие мероприятия.

Благотворительная деятельность русской православной церкви, сыграла большую роль в адаптации иммигрантов и в сохранении традиций духовности и культуры.

Российская диаспора в Новой Зеландии в современное время

Рыбалко М.Л.²⁷

Тема российской диаспоры в Новой Зеландии в современное время вызывает интерес у исследователей. В представлении многих россиян эта далекая экзотическая страна является практически райским местом. В повседневной жизни можно часто встретить рекламу иммиграционных компаний, предлагающих переезд в Канаду, Великобританию, США, Австралию. В числе экономически благополучных государств, популярных для современных российских эмигрантов, находится и Аотеароа – земля длинного белого облака – так звучит название Новой Зеландии на языке маори. Однако в России малоизвестна новозеландская экономическая ситуация; вряд ли можно назвать эту страну раем на Земле. Хотя в условиях современной пандемии удаленность и государственный контроль за всеми приезжими способствовали приостановке распространения коронавируса в Новой Зеландии.

По сравнению с другими англоязычными государствами количество эмигрантов из России и других бывших советских республик относительно небольшое. Так, согласно данным новозеландской статистики и проведенным переписям населения количество иммигрантов из России составило в 2001, 2006, 2013 и 2018 годах 3 513, 3 816, 4 593, 7 677 чел. соответственно²⁸. По этим данным прослеживается тенденция к увеличению численности русской диаспоры в Новой Зеландии – более чем в два раза. При подсчете, как и в других англоязычных странах за основу берется выезд из Российской Федерации, но не определяется этническая принадлежность. В числе мигрантов из России в англоязычные страны отмечается достаточно большой процент россиян с еврейскими этническими корнями. Не является исключением и Новая Зеландия, которая принимала россиян и по еврейской линии. Необходимо отметить, что увеличение числа россиян не отражается в их процентном отношении, так как Новая Зеландия имеет достаточно высокий прирост населения (прежде всего, благодаря иммиграции из государств Восточной и Юго-

²⁷ Рыбалко Михаил Леонидович, доцент исторического факультета Иркутского государственного университета, г. Иркутск. E-mail: mikhail.rybalko@gmail.com.

²⁸ New Zealand Government Statistics. URL: <https://www.stats.govt.nz> (дата обращения: 20.05.2020).

Восточной Азии). Общая численность жителей составит 5 миллионов в середине 2020 года. По данным новозеландской статистической службы этот рубеж уже был достигнут в марте этого года²⁹. Рост населения Новой Зеландии отличает ее от других государств Запада (членов Организации экономического сотрудничества и развития). Так население страны достигло 2 млн в 1956, 3 млн в 1976, 4 млн в 2006 году³⁰.

Как и во многих других западных государствах, российская диаспора появилась в Новой Зеландии еще до революции. Гражданская война, выезд русского населения из г. Харбина, принятие перемещённых лиц (*displaced*) после Второй мировой войны, разрешение на выезд из СССР для граждан с еврейскими корнями способствовали дальнейшему росту российской диаспоры. Примечательно, что в Новой Зеландии было некоторое количество «прыгунов» – дезертиров с советских рыболовецких кораблей, которые часто посещали эту страну в 1970–1980-е годы. Также первые волны миграции характеризовались постепенным процессом ассимиляции, связанным с потерей родного языка и превращением граждан в этнических новозеландцев.

В 1990-е годы начался новый период в эволюции российской диаспоры. Тяжелые экономические реформы, потеря стабильности и работы, трудности и проблемы в жизни подтолкнули многих россиян к переезду в другие более благополучные страны. Это совпало с реформами в Новой Зеландии – в 1980-е годы произошли изменения в иммиграционной политике – историческое предпочтение иммигрантам из Великобритании привело к переориентации на многие другие регионы. В 1991 году была принята новая программа предпочтения мигрантов с высокими профессиональными навыками. Новая Зеландия определяла некоторые редкие и нужные для нее профессии, например, пчеловодов. Новая программа дала возможность многим советским гражданам подать заявление на эмиграцию. Уже в следующем 1992 году прибыло почти 2000 человек из бывшего Советского Союза³¹. В 1995 году были введены новые правила сдачи английского языка семьей заявителя (требования внесения залога в сумме 20 тысяч новозеландских долларов за супруга (супругу), что снизило число мигрантов³². Новая Зеландия также предоставляла возможность переехать на постоянное место жительства инвесторам (бизнесменам). В 1990-е годы требования были ниже, чем в других западных государствах. Во время стажировки автору довелось встретиться с несколькими бывшими россиянами, которые должны были «инвестировать» в экономику Новой Зеландии сумму эквивалентную 100 тысячам американских долларов. На основе данных с 1997/1998 (65 виз) по 2015/2016 (99 виз) число таких бизнес-иммигрантов было относительно небольшим³³.

В настоящее время иммигранты из России имеют в целом более высокий образовательный уровень (43% в 2013 г.) по сравнению со средними данными по иммигрантам из других государств (28%). Однако существует и ряд проблем, главной из которых является трудоустройство. Среди иммигрантов из России более высокий уровень безработицы (29,2%), чем среди населения Новой Зеландии в целом (7,4%)³⁴. Малоизвестно, что они также столкнулись с экономическими трудностями в Новой Зеландии в 1980-х годах (радикальные экономические реформы). Либерализация экономики способствовала поляризации населения. По многим экономическим индикаторам государств ОЭСР (OECD) Новая Зеландия отставала от других англоязычных государств. Иммигрантам с высокой квалификацией трудно было найти престижную работу врачом или в университете. Более высокие экономические возможности в Австралии способствовали переезду туда многих россиян (как и самих новозеландцев).

²⁹ Там же.

³⁰ New Zealand Government...; Broath, Mark, Roy Eleanor and Harriet Sherwood. Thinking Big: New Zealand's Growing Pains as Population Nears 5 Million // The Guardian. November 4, 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/nov/04/thinking-big-new-zealands-growing-pains-as-population-nears-5-million> (дата обращения: 19.05.2020).

³¹ New Zealand Government...; *Opara, Oksana*. Trends and Patterns of Post-Communist Migration from Russia to New Zealand since the 1990s // Asian and Pacific Migration Journal, 2017, Vol. 26 (4). Pp. 480–504.

³² *Opara, Oksana*. Указ. соч.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

В целом, российская диаспора в Новой Зеландии продолжает развиваться. Как и во многих других российских общинах за рубежом здесь проводятся мероприятия по объединению и организации. Так, 24 марта 2013 года прошел съезд Координационного совета соотечественников³⁵ (Бабурова 2013). Всесторонняя помощь оказывается посольством Российской Федерации в Веллингтоне. Проводятся конференции, олимпиады, русские клубы, летние школы, культурные и религиозные мероприятия.

Первые выступления российских артистов балета в Новой Зеландии

Рудникова Е.В.³⁶

Настоящий доклад посвящен одной из малоизученных страниц в истории российско-новозеландских культурных контактов дореволюционного периода. Хорошо известно об успешных гастролях знаменитой русской балерины Анны Павловой в Австралии и Новой Зеландии в 1926 г. Однако первое знакомство жителей этих стран с русским классическим балетом произошло еще в 1913 году. В июне этого года туда прибыла из Америки балетная труппа под управлением известной датско-британской танцовщицы и балетмейстера своего времени Аделины Жене (1878–1970).

Точный пофамильный состав балетной труппы Жене по доступным автору источникам установить пока не удалось. В местной прессе того времени общая численность артистов указывалась по-разному, но в целом – не более 70-ти человек. Поименно упоминаются только сама Жене и всего три других артиста, выступавших и как ее партнеры, и как солисты. Все трое назывались российскими танцорами. Это были Александр Волинин, Галина Шмольц и Власта Новотна. В реальности же – только Волинин и Шмольц были гражданами Российской империи. Новотна же, чешка по происхождению, какое-то время работала в группе иностранных артистов труппы Большого театра, прибыв туда из Европы. В газетных отчетах и отзывах критиков особо подчеркивалось, что Жене прибыла на гастроли с российскими артистами из знаменитых Императорских Большого Театра в Москве и Мариинского театра в Санкт-Петербурге.

Материалы австралийско-новозеландской прессы являются наиболее информативными и зачастую единственными сохранившимися источниками, которые позволяют восстановить хронологию, маршрут и репертуар гастролей. Согласно этим и некоторым другим источникам, организатором гастролей было австралийско-новозеландское театральное агентство Дж. Вильямсона. Балетная труппа Аделины Жене выехала из Нью-Йорка, планируя с 21 июня 1913 г. (здесь и далее все дореволюционные даты приводятся по старому стилю) совершить большой гастрольный тур по Австралии. Первые выступления должны были состояться в Мельбурне. Но еще до прибытия туда, артисты были 3 июня проездом в Окленде. Следующий в Мельбурн пароход сделал здесь короткую остановку. Возможно, что именно тогда у Жене появилась идея после окончания австралийского тура посетить и Новую Зеландию, так как перед выездом из США планировались гастроли только в Австралию.

Австралийские гастроли заняли более трех месяцев (22 недели) и прошли с большим успехом. Для новозеландской прессы того периода было обычной практикой перепечатка материалов австралийских газет. Не стали исключением и отчеты по выступлениям труппы Жене. Кроме того, новозеландские газеты заранее готовили своих читателей к предстоящим балетным гастролям, подробно рассказывая им об отличии классического балета от других видов этого жанра. Отдельно рассказывалось о зарождении и развитии жанра классического балета в России как об особом виде танцевального искусства, доступным знати и императорскому двору; о знаменитых русских танцовщиках –

³⁵ Бабурова Надежда. Русская община Новой Зеландии на пути к консолидации. Русский Век. 28 марта 2013 г. <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=7929> (дата обращения: 20.05.2020).

³⁶ Рудникова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН, г. Владивосток. E-mail: elena.rudnikova@mail.ru.

Т.П. Карсавиной, В.Ф. Нижинском и др. Можно говорить, что такая «подготовка» новозеландских зрителей в совокупности с восторженными отзывами по выступлениям труппы Жене в Австралии во многом предопределили большое внимание местной публики к выступлениям артистов и оказанный им теплый прием.

Новозеландские гастроли продлились примерно один месяц. 15 октября 1913 года состоялось первое выступление труппы Жене в Окленде, а 15 ноября – последнее в Инверкагилле. Между ними были Веллингтон (25 октября), Крайстчерч (1, 3 и 8 ноября). По данным прессы, всего состоялись 7 «вечеров» и один гала-концерт, место проведения которого установить не удалось. Репертуар и сценография балетных выступлений труппы Жене в Новой Зеландии были классическими. Артисты танцевали балеты «Коппелия», «Арабские ночи», «Сульфиды», «Шопениана».

К сожалению, сами артисты не смогли во время гастролей рассказать о своих впечатлениях от посещения Новой Зеландии, т.к. ни Волинин, ни Шмольц не знали английского языка. Поэтому на все вопросы репортеров они отвечали универсальным языком приветливых улыбок и жестов, из чего те умозаключили, что русским очень понравилась страна и проживающие в ней люди. Позднее Волинин написал мемуары, однако о своей краткой поездке в Новую Зеландию с Жене он только упоминает.

Тем не менее, именно Александр Емельянович Волинин (1882–1955) был самым именитым артистом труппы Аделины Жене на австралийско-новозеландских гастролях, не считая самой Жене. Начиналась его артистическая карьера в балетной школе при московском Большом театре. Учителем Волинина был В.Д. Тихомиров. После окончания балетной школы в 1901 г., Волинин сразу же был принят в труппу Большого театра и уже с 1903 г. исполнял главные мужские роли в классическом репертуаре театра. В 1910 г. он начал выступать в труппе Сергея Петровича Дягилева (1872–1929), который был организатором ежегодных творческих гастролей русских артистов во Францию. Первый «сезон» состоялся в 1909 г. и продолжался более двадцати лет – до смерти Дягилева. По его имени гастрольная труппа называлась «труппой Дягилева».

С успехом «русских сезонов» в Европе появилась мода на все русское. Именно в Париже началась мировая известность Волинина. В 1910–1911 гг. он гастролировал в США со знаменитой русской балериной Лидией Лопуховой. Там же в 1912–1913 гг. он начал работать в труппе Аделины Жене, выехав вместе с ней в австралийско-новозеландское турне. По окончании этих гастролей, он в Южное полушарие уже не возвращался. Аделина Жене гастролировала в Австралии еще в 1916 г., Анна Павлова – в 1926 и в 1929 г.

Еще одной россиянкой в труппе Жене 1912–1913 гг. была Галина Шмольц, ранее работавшая в Мариинском театре в г. Санкт-Петербург. К сожалению, в отличие от Волинина, об ее творческой биографии и судьбе ничего неизвестно. Возможно, что они работали вместе какое-то время в США, что подтверждается их совместной фотографией, сделанной в период с 1910 по 1915 гг.

В настоящее время и австралийцы, и новозеландцы признают большое влияние русского классического балета на развитие этого жанра искусства в обеих странах. Очевидно, что начало этого влияния связано не только с Анной Павловой, но и с российскими артистами балета, участниками труппы Сергея Дягилева Александром Волинином и Галиной Шмольц. После большого успеха гастролей Павловой в Новой Зеландии в 1926 г., здесь побывают с выступлениями Русский балет из Монте-Карло (1937), солисткой которого была Ирина Баронова; Русский балет из Ковент-Гардена (1939), в труппе которого состояли Тамара Григорьева и Давид Лишин.

После смерти Дягилева его гастрольная труппа распалась на несколько творческих коллективов. Группа балетных танцоров, осевших в Монте-Карло и прибывших в Новую Зеландию в 1937 г., называла себя также и «труппой Дягилева». Первая школа классического русского балета в Новой Зеландии появилась в Веллингтоне в 1953 г. Ее создала бывшая балерина из Литвы Галина Васильева (1925–1999), прибывшая сюда в составе «перемещенных лиц» из европейских послевоенных лагерей. В 1959 г. в Новую Зеландию впервые приедет на гастроли из Советского Союза балетная труппа Большого театра.